

I. БАЗЫ И БАНКИ ДАННЫХ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Т.И. Славко (г.Екатеринбург)

Социальный портрет "лишенца" 20-30-х годов: банк данных по материалам Урала

Становление и упрочнение советской социалистической системы с первых дней ее существования было непосредственно связано с целым комплексом насильственных, репрессивных мер.

В 20-30-х годах нашего столетия значительная часть населения страны была лишена избирательных прав. К лишенцам относились монахи и духовные служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков; лица, занимающиеся торговлей в период НЭПа; крестьяне из числа раскулаченных; служащие и агенты бывшей полиции, а также особого корпуса жандармов и охранного отделения; все лица, прямо или косвенно руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов, а также участвовавшие в контрреволюционной деятельности против Советской власти; осужденные, в том числе репрессированные по политическим мотивам.

Актуальность изучения социального портрета перечисленных выше категорий населения, в совокупности составивших значительную по объему численность трудового потенциала страны, обусловлена рядом причин.

Лишение избирательных прав, будучи составной частью насильственных методов становления и упрочения социалистической системы 20-30-х годов, привело к далеко идущим последствиям, которые дают о себе знать и по

сегодняшний день. Это оказало существенное влияние на социально-демографическую ситуацию в стране, нарушило веками устоявшиеся морально-этические традиции народа, развратило психологию, подорвало основу сельского хозяйства и предпринимательства, привело к отчуждению собственника от средств производства и результатов его труда. Вместе с тем до сих пор данная проблематика не изучалась ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Рассекречивание новых комплексов документов, прежде всего личных дел лишенных избирательных прав, дает возможность подойти к исследованию данной проблемы комплексно, на системном уровне, позволяющем в динамике проследить взаимосвязь и взаимозависимость между важнейшими структурообразующими признаками, отражающими облик каждой из социальных групп лишенцев. Естественно, что изучение микроструктуры классов и слоев общества в рамках единой системы, требующее оценки множества показателей, а также построение моделей, возможно лишь на основе использования различных методов исследований, в том числе математических. Личные дела лишенных избирательных прав открывают в этом плане широкие возможности и позволяют сформировать специализированный банк данных. Это допускает неоднократное использование имеющейся информации, обеспечивает доступность сведений и итогов их математического анализа для любого историка. В результате значительно расширяются возможности изучения историко-социальных объектов, повышается доказательность и информационная отдача источников.

В рамках "Регионального банка данных: Урал в XX веке", который создается силами историков Уральского государственного университета, формируются базы данных по отдельным категориям лишенцев. В основу положено около 20 тыс. личных дел лишенцев.

Раскрытие данной проблематики предполагает решение ряда взаимосвязанных проблем. Прежде всего, это механизм лишения избирательных прав как составная часть действия репрессивной политики государства в отношении лиц, лишенных этих прав согласно Конституции. В этой связи изучается вопрос о механизме действия законодательства в процессе лишения избирательных прав, о попытках граждан оправдать себя перед обществом, об отношении населения к лицам, лишенным избирательных прав, о формировании в сознании людей образа врага. Здесь же впервые в отечественной историографии раскрывается суть фискальной системы, с годами все более приобретающей в рассматриваемой период массовый характер.

Личные дела содержат богатейший материал о крестьянах, лишенных права голоса в связи с коллективизацией и раскулачиванием. Построение модели так называемого "кулацкого" хозяйства дает возможность ответить на вопрос - кто же был раскулачен на самом деле, кулак или середняк, являвшийся опорой аграрного сектора. В этой связи анализируется проблема изменения экономической структуры хозяйства раскулаченного в зависимости от государственной репрессивной политики, особенности развития социально-демографической структуры в деревне. Представляется интересным исследование комплекса проблем, связанных с изменением социальной психологии крестьянства этого периода и влиянием раскулачивания на морально-этические устои и традиции крестьянского быта. Документы личных дел дают возможность выделить два уровня информации - официальной и неофициальной, что позволяет провести сравнительно-сопоставительный анализ и исследовать многие из перечисленных проблем не только с точки зрения государства, но и с точки зрения психологии крестьянства.

Исследование торговцев, также лишенных в основной своей массе гражданских прав, предполагает изучение половозрастной структуры семей лишенцев, мотивов, побудивших начать частную торговлю, ее размеров и характера. Появляется возможность создания социального портрета частного торговца на уровне моделей; а также раскрытия динамики частной торговли на Урале в 20-е годы.

Критерии, по которым граждане относились к торговцам и лишались избирательных прав, являлись главным образом просто формальными, с другой стороны, занятие торговлей, даже мелкой и без привлечения наемного труда, автоматически исключало человека из ряда трудящихся. К этому добавлялись явные перегибы на уровне местных органов власти. За частной торговлей не признавалась социально-значимая роль, хотя ее существование было экономически оправданным и необходимым.

Изучение социального портрета бывших белогвардейцев по делам лишенных избирательных прав дает возможность раскрыть демографическую структуру рядовых участников Белого движения, уровень их образования и характер занятий до и после Революции. Интересны сюжеты, показывающие степень участия лишенца в контрреволюционном движении, конкретных боевых операциях, а также переход на сторону Советской власти и участие в социалистическом строительстве вплоть до лишения гражданских прав. Так же, как и для других социальных категорий лишенцев, здесь показывается трагическая жизнь как самого лишенца, так и всех членов его семьи.

К категории лишенцев отнесены также священнослужители и члены их семей. При раскрытии тяжелейшей судьбы бывших служителей религиозного культа после отделения церкви от государства необходимо более детально остановиться на сюжетах, связанных с их исторической ролью в формировании и поддержании нравственных устоев среди основного населения. Важно то, что банк данных позволяет сделать это на основе анализа общественного и индивидуального облика основной массы священнослужителей региона.

При описании портрета лиц, прямо или косвенно участвовавших или руководивших деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов, выясняется их образ жизни, структура семьи и личного хозяйства, их заслуги и прегрешения перед Советской властью, а также в большинстве своем переход на сторону большевиков. Внимание сосредоточено также на значительной роли данной категории населения дореволюционной России в управлении экономикой, страной, методы которых были широко использованы в период социалистического переустройства общества. Это также одна из тех страниц истории, которая до сих пор является неизученной.

И.Р. Рафи-Заде, А.С. Гусейнова (Баку)
Об изучении материалов бюджетного обследования
крестьянских хозяйств Закавказья конца XIX в.
в режиме базы данных

В историографии продолжается поиск путей анализа такого сложного и богатого вида первоисточников, как крестьянские бюджеты. С обилием и разнообразием информации бюджетных обследований сопряжены объективные трудности работы с этим материалом. Вплоть до настоящего времени эффективность использования данной группы источников по аграрной истории России периода капитализма не соответствует ее огромному информационному потенциалу.

В поисках оптимальных путей работы с данным видом массовых источников историки уже неоднократно обращались к использованию электронно-вычислительной техники и аппарата математической статистики.

Данная группа источников относительно немногочисленна. За весь период капитализма бюджетные обследования по всей России охватили около 12 тыс. крестьянских хозяйств.

В Закавказье бюджетная статистика значительного распространения не получила. В этом свете особо важное значение имеет корпус бюджетных

описаний крестьянских хозяйств, созданный в процессе обследования государственной деревни края 1880-х гг. Этот материал по настоящее время в должной мере не изучен.

В данном исследовании впервые крестьянские бюджеты получили научную разработку в режиме базы данных.

Вследствие богатства и достоверности данных, бюджетные обследования можно считать уникальным и незаменимым источником для всесторонней характеристики социально-экономического строя крестьянского хозяйства различных слоев и групп крестьянства. Эти сведения позволяют углубить и конкретизировать анализ социально-экономического развития деревни, основанный на материалах сплошных подворных переписей хозяйств.

С этой целью на основе статистического массива по аграрной истории Закавказья XIX века¹ была создана база данных на персональном компьютере РС/АТ, совместимом с IBM. По материалам бюджетного обследования государственной деревни Закавказья середины 1880-х годов, известным историкам по семитомной публикации "Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края", была создана система управления коллекцией баз данных. Вся система состоит из 15 баз, охватывающих информацию по 347 признакам. В коллекцию баз данных были включены сведения по 44 крестьянским бюджетам, она снабжена различными программами. Имеются:

1. программы, упорядочивающие бюджеты по значениям различных признаков;

2. программы, позволяющие выделять бюджеты со значением признака из заданного интервала (либо при наличии данного признака);

3. программы, подсчитывающие средние значения признаков для заданной группы бюджетов и выдающие результаты на печать;

4. программа распечатки содержимого требуемого бюджета;

5. программы, подсчитывающие значения производных признаков (доход на душу, доход на 1 десятину).

Программы написаны на входном языке "Ребус".

Создание баз позволило сделать исследуемый материал наглядным, обозримым, легко анализируемым.

---

¹ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. ТТ. 1-УП, Тифлис, 1885-1887 См. Статистические приложения; Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. ТТ. 1-У, Тифлис, 1887-1888; Антелава И.Г. Государственные крестьяне Грузии в XIX в. ТТ. I-II, Тбилиси, 1962, см. Статистические приложения.

В качестве главной содержательной задачи выдвигалось обоснованное решение проблемы выделения основных экономических типов крестьянских хозяйств, сформировавшихся в государственной деревне Закавказья к концу XIX века. С помощью баз данных эта задача была выполнена. Все хозяйства были разбиты на конкретные экономические группы. В первую группу вошли хозяйства, обрабатывающие землю до 2 десятин, во вторую - от 2 до 5 дес., в третью - от 5 до 10 дес., в четвертую - от 10 до 15 дес., в пятую - свыше 15 десятин. Для получения характерных хозяйств того или иного экономического слоя, кроме размера посева, учитывались общая стоимость имущества, жилых и хозяйственных построек, норма личного потребления, запас одежды, общая сумма доходов и расходов, затраты на сельхозинвентарь, расходы на наемный труд и другие производственные нужды. Каждый, сформированный таким образом, экономический тип представляет собой как бы усредненного представителя своей группы, усредненное хозяйство данного слоя. По всем основным экономическим характеристикам полученные группы крестьянских хозяйств обнаруживают существенные отличия. Все рассматриваемые характеристики крестьянского хозяйства ощутимо возрастают от низшей группы к высшей. В целом поляризация была весьма глубокой. Различия хозяйств высшего и низшего слоя государственных крестьян практически по всем экономическим характеристикам были резко контрастны с перерастанием в качественные противоположности.

Уровень благосостояния не зависел от числа трудоспособных членов крестьянских семей, а также от общего числа домоладцев. Все аспекты экономической состоятельности зависели собственно от размеров и мощи крестьянского хозяйства, что является важным проявлением развития буржуазных отношений в крестьянском хозяйстве.

Производственная база ощутимо изменяется, возрастает в высших группах последовательно от группы к группе. Стоимость сельхозинвентаря, а также обеспеченность скотом многократно, в десятки раз, отличается в 5-ой группе по сравнению с 1-ой. Только в двух высших группах регулярно используется плуг. Важный экономический показатель - использование наемного труда в крестьянском хозяйстве. Только эпизодически применяется найм в 3-ей группе. Уже в 4-ой группе привлечение наемной рабочей силы представляет собой достаточно распространенное, обычное явление (до 90 руб. затрат в год). Хозяйства же 5-ой группы ведут свое хозяйство на основе систематического использования наемного труда (до 250 руб. затрат на наемных рабочих в среднем за год). Таким образом, размеры капиталовложений и материально-техническая обеспеченность труда в

зажиточных хозяйствах оказываются качественно иными. Этим и была обусловлена более высокая доходность хозяйств высших групп. Зажиточные хозяйства имели реальные возможности (свободные денежные средства) для расширения хозяйства посредством аренды и покупки земли, для развития торгово-промышленной деятельности.

Была проведена статистическая обработка информации по основным экономическим показателям для каждой группы, а именно, были подсчитаны дисперсия, среднеквадратичное отклонение, коэффициенты вариации, средние и предельные ошибки выборки, доверительные интервалы.

Были подсчитаны цены на основные виды продуктов, урожайность, затраты на осеменение, а также вклад "слоя" в процентах в экономику уезда по основным признакам, суммарное значение признака по уезду. Аналогичные расчеты были проведены по каждой губернии Закавказья.

Д.А.Гутнов, В.А.Перевертень (Москва)

"ПРОСИС": просопографическая информационная система

Число лиц, тем или иным образом причастных к российской исторической науке за период XVIII - нач. XX вв., оценивается экспертами в несколько тысяч. Однако в сфере научно-биографических исследований попадают в основном представители элиты. Средний и низший слои исторической иерархии из-за их многочисленности до сих пор остаются практически за пределами внимания исследователей. В то же время очевидно, что получить достаточно адекватный динамический "групповой портрет" российских историков без рассмотрения всего их корпуса невозможно. Как и невозможно решать многие другие историографические задачи, требующие глобального пространственно-временного охвата множества научно-социальных характеристик историков. К числу таких проблем относится, например, задача классификации историков по направлениям, течениям и школам.

Наблюдающееся в этой области просопографии отставание объясняется слабостью применяемой отечественными историографами традиционной, так называемой "карандашно-бумажной" технологии в плане оперирования теми объемами информации, которые необходимы как для построения "коллективной биографии" достаточно большой группы историков, так и для решения иных задач комплексного, системного характера. Прорыв в этом направлении возможен лишь при использовании современных компьютерных технологий, дающих знания и средства для создания систем, значительно

повышающих эффективность деятельности исследователей в сфере обработки информации. Организовав информацию о российских историках в форме базы (банка) данных, мы обеспечим не только комфортные условия для получения необходимых частных или обобщенных сведений, но и дадим практическую возможность проводить исследования, о которых раньше можно было говорить лишь теоретически.

Для компьютерной поддержки исследований в рамках проекта "Научно-социальный портрет российских историков XVIII - нач. XX вв.", инициатором которого, кроме авторов, является также профессор РГГУ В.А. Муравьев, начиная с 1989 года разрабатывается информационная система под общим названием "Российские историки XVIII - нач. XX вв.", кратко именуемая "Просис". На примере версии системы "Просис" для исследований, касающихся контингента российских историков-профессионалов периода кон. XIX - нач. XX вв., мы рассмотрим принципы построения просопографических информационных систем, в основе которых лежит технология баз данных.

В самом общем виде архитектура системы "Просис" представляется как совокупность трех взаимосвязанных сред: информационной, операционной и коммуникационной.

В составе информационной среды системы, организованной в форме реляционной базы данных и совокупности текстовых файлов, может содержаться следующая информация: сведения об историках, представленные в форме анкет, со ссылками на источники получения данных и составителей и примечаниями, если они имеются, к каждому из разделов; библиографические данные об источниках; сведения о составителях; совокупность словарей-кодов, которые представляют собой мнемонически значимые сокращения возможных значений реквизитов анкеты с их полной расшифровкой; краткие описания системы "Просис" и ее проблемно-ориентированных средств с инструкциями по их применению; общесистемная информация: список анкет, их количество и картина заполненности, количество источников, список словарей, список составителей и т.д.

Операционная среда системы состоит из относительно самостоятельных подсистем: "Анкеты"; "Источники"; "Составители"; "Словари".

В подсистеме "Анкеты", основной в системе "Просис", предусмотрено четыре режима работы: "Ввод", "Редактирование", "Просмотр" и "Исследование". В режиме "Ввод" осуществляется первоначальное заполнение анкет данными. С режимом "Ввод" тесно связан режим "Редактирование", который обеспечивает корректировку уже введенной

информации, дозаполнение разделов анкет или удаление данных из некоторых пунктов. В обоих режимах там, где это возможно, предусмотрен контроль вводимых данных, повышающий степень целостности информационной среды системы. Режим "Просмотр", тяготеющий по своему целевому смыслу к режиму "Исследование", предназначен для просмотра содержания анкет. Просмотр может выполняться как по всей совокупности заполненных анкет, так и по анкетам, отобранным в соответствии с определенными условиями, при этом предусмотрено два варианта доступа к разделам анкет: анкета-разделы, раздел-анкеты.

Набор и содержание процедур, предоставляемых пользователю режимом "Исследование", определяется задачами исследования конкретной проблемы и возможностями их компьютерного решения. Что касается системы "Просис", то в текущей версии предусматривается выдача различного рода обобщающих сводок и использование статистических методов, т.е. методов исследования, основанных на обработке данных. В перспективе возможно подключение средств, основанных на обработке знаний, но это требует специальных исследований.

Подсистема "Источники" предназначена для введения сведений об источниковой базе исторических исследований. В ней имеются три режима работы: "Ввод", "Редактирование" и "Просмотр", функции которых в основном понятны из их названий. Аналогичными возможностями обладает и подсистема "Составители".

Поддержка словарей-кодов системы осуществляется подсистемой "Словари", в основе которой лежит концепция "базовый словарь - рабочий словарь". В базовых словарях хранятся все известные на данный момент значения реквизита, а в рабочих лишь необходимые для текущей работы.

Учитывая особенности историков как конечных пользователей компьютеризированных систем, в основу построения коммуникационной среды системы "Просис" положен принцип максимально возможного приближения форм их общения с компьютером к профессионально привычным. Поэтому сведения об историках представляются в виде традиционных бланков разделов анкет, информация об источниках отображается в форме карточки, данные о составителях представляются аналогично сведениям об историках, а вид словарей-кодов мало чем отличается от принятого. Управление работой системы "Просис", т.е. выбор необходимых режимов работы или действий, осуществляется исключительно методом "меню" и в терминологии, естественной для пользователя-историка. Взаимодействие со средствами решения исследовательских задач происходит

по типу "вопрос системы - ответ пользователя" с подсказкой возможных ответов. Во всех способах взаимодействия соблюдаются принципы оптимизации информативности экранного кадра по отношению к количеству затраченных на это знаков и рационального сочетания естественности интерфейса для пользователя-историка с преимуществами в работе с информацией, предоставляемыми компьютерной средой.

При разработке и реализации системы мы делали акцент на обеспечении комфортности информационной деятельности историка, не забывая при этом об эффективном использовании компьютерных ресурсов. Выбор базовых технических и программных средств определялся их доступностью для историков и опробованностью. Таковыми, по нашему мнению, являются персональные компьютеры типа IBM PC и программные системы MS DOS, FoxBase Plus, Clipper. Представленный вашему вниманию вариант системы "Просис" в настоящее время находится в опытной эксплуатации, которая в аспекте наполнения ее базы данных носит реальный характер.

Ю.Ю.Юмашева (Москва)

Методологические проблемы создания просопографических баз данных

В последние несколько лет обострился интерес исследователей различных гуманитарных дисциплин к вопросам практического управления процессами, происходящими в обществе. Выявилась заметная тенденция к углубленному изучению того, КТО, в силу каких причин, и КАК "правит" обществом. При этом во главу угла ставятся вопросы генезиса отдельной личности, которая впоследствии становится политическим лидером, или проблемы формирования целого "руководящего" слоя. На наш взгляд, создание просопографических баз данных² с методической точки зрения является наилучшим способом решения подобных проблем. С фактической точки зрения, наиболее интересны вопросы о генезисе новой управленческой или профессиональной элиты ab ovo (т.е. несуществовавшей ранее), о тех качествах, которые позволяют новым "нехарактерным" людям приходить в старую, имеющую давнюю традицию и обычаи, свой устоявшийся набор необходимых качеств и проверенный путь формирования элиты, область. Несомненно, лучше всего изучать эти вопросы для переломных моментов

---

² О терминах "просопография", "коллективная биография" см. Юмашева Ю.Ю. "Источниковедческие проблемы создания просопографических баз данных" // "Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ...". N 7, декабрь 1992.

истории, например, после революционных потрясений, когда возникает возможность проанализировать, меняется ли сам процесс отбора и воспитания руководящего состава в любой из областей человеческого знания в результате изменения общеполитической ситуации, и если - да, то какими путями он идет и к каким результатам приводит. Созданная нами база данных по высшему командному составу РККА и должна помочь ответить на поставленные вопросы. Однако до сего дня существует целый ряд нерешенных методологических проблем изучения относительно замкнутых социальных групп, обладающих реальной (в том числе и политической) властью. Некоторые из этих проблем нам хотелось бы затронуть.

Так, вопрос о формировании такой социально-профессиональной страты, как высший командный состав РККА, выходит за рамки чисто фактографического анализа и является частью более общей философско-методологической проблемы о роли народных масс и личности в истории с ее частными подпроблемами, широко известными и применяемыми на Западе теориями элит, авторы которых фокусируют свое внимание на политических и экономических сферах функционирования общества, в которых, по их мнению, прежде всего и проявляется элитизм в форме аристократических или менеджерско-управленческих групп, способных властвовать и управлять обществом и производством.

К сожалению, в отечественной философии, методологии и историографии проблема социально-профессиональных групп (элит) подробно не рассматривалась, не изучалась и никогда не применялась³. Традиционно считалось, что элитизм в любых его формах и у любых авторов - это порождение буржуазной идеологии, призванной обосновать империалистическую стадию в развитии антагонистического общества, поделенного, с марксистской точки зрения, на классы, а с точки зрения западных философов - на массу и героев (или элиту), и что теории элит служат для: а) отрицания деления общества на классы; б) абсолютизации политических аспектов в развитии общества; в) доказательства политической, творческой и др. несостоятельности и неполноценности народных масс. Отправной точкой критики, как правило, было постулирование того факта, что существование элит в принципе возможно только в антагонистическом обществе. При этом упускалось из вида, что в работах многих западных авторов сам термин "элита" трактовался не только как социальный слой,

---

³ За исключением работ Г.К. Ашина "Критика современных буржуазных теорий о роли народных масс и личности в истории". М., 1973 и "Современные теории элиты: критический очерк". М., 1985.

обладающий правом - в силу различных обстоятельств - управлять (читать - угнетать), но и как слой профессионалов наивысочайшей квалификации в какой-либо из областей человеческого знания. На наш взгляд, подобная трактовка данной проблемы выводит ее за рамки чисто западного подхода и может служить основой для создания или трансформации философских теорий элит применительно к методологии отечественной исторической науки ⁴.

Представляется, что проблема, рассмотренная "теорией элит", расслаивается на два пласта. Первый, несомненно, относится к менеджерско-управленческой сфере, т.е. области, самым непосредственным образом связанной со структурой общества, его строением, иерархией, функционированием и т.д. Логично предположить, что в этом случае "элита" может рассматриваться как совокупность лиц, занимающих определенные должности в многочисленных государственных структурах, начиная с "N-го этажа" в иерархии, и, грубо говоря, весь вопрос об элитах будет сводиться к вопросу о праве того или иного члена общества занимать ту или иную "клеточку" в иерархически построенном здании государственного аппарата и передвигаться с "этажа на этаж". При этом, можно высказать предположение, что характеристики лиц, обеспечивающие им это право в границах одного и того же "этажа", должны быть во многом схожи для всех его обитателей. А возможность подняться или спуститься вниз должна быть связана с положительным или отрицательным отклонением от "нормы" данной иерархической ступени ⁵. Кстати, это является одним из проявлений профессионализма в управленческой сфере. Высказанное предположение позволяет активно использовать преимущества баз данных для выявления условий "проживания" или "переселения" с "этажа на этаж". Это же предположение является одним из постулатов теории элиты М. Вебера, писавшего, что власть бюрократической элиты основана на компетентности, как главной характеристике, позволяющей подниматься вверх ⁶. Второй пласт теорий элит связан с более тонкой сферой - сферой науки и искусства, т.е.

---

⁴ Первый шаг в этом направлении был сделан Г.К. Ашиным в книге "Современные теории элиты...".

⁵ В свое время эту теорию активно пропагандировал американский исследователь Паркинсон, создавший на ее основе руководство по подбору кадров.

⁶ Однако, здесь явно недооцениваются другие показатели, и, кроме того, происходит очевидное смешение двух видов власти: а) основанной на компетентности и б) основанной на положении в иерархии. Мы не будем останавливаться на критике данной концепции (это превосходно сделано Г.К. Ашиным) и отметим лишь, что в данном случае нас интересует разновидность власти, базирующаяся на иерархическом положении в управленческом аппарате.

творческими областями, где жесткие иерархические структуры существуют как-бы параллельно, и вопрос о проникновении в элиту связан не с достижением определенного должностного уровня, а (в идеале) со степенью проявления таланта в данной области. Проблема профессионализма в этом случае приравнивается к проблеме научной квалификации и таланта. При этом, данное лицо может вовсе не занимать каких-либо постов в обществе, но принадлежать к так называемой "интеллектуальной элите", определяющей направление развития своей области знания. Речь здесь идет не о политической или управленческой власти в обществе, а о власти интеллекта. Этот подход существенным образом отличается от подхода неотехнократов, провозглашающих в общем-то старый и лишь чуть отреставрированный лозунг "философ на троне" ("ученый на троне") - т.е. власть меритократии.

Конечно, оба эти пласта в "чистом виде" в обществе, видимо, не существуют и, в конечном итоге, и тот, и другой подход к проблеме элит будет фокусироваться на определении:

- характеристик, дающих возможность попасть в эту самую элиту или быть причисленным к ней;

- путей, по которым данное лицо попало в элитарную группу.

Таким образом, теории элит могут рассматриваться в качестве методологической основы для создания просопографических баз данных и изучения управленческих групп (в том числе и такой социально-профессиональной группы, как высший командный состав РККА).